

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.48.55.026

Претензионный порядок урегулирования споров в электронной форме

Драчев Артем Валерьевич

Ассистент кафедры гражданского права и процесса,
Юридическая школа Дальневосточного федерального университета,
аспирант Юридического института
Российского университета дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: drachev.av1@gmail.com

Аннотация

В статье показано, что снижение нагрузки на судебную систему возможно путем развития альтернативных правовых путей разрешения споров, в частности путем достижения компромисса на основе взаимного согласия сторон при досудебном урегулировании спора. К ним относится претензионный порядок урегулирования спора, при этом определенная часть гражданско-правовых споров в обязательном порядке требует его соблюдения от участников гражданско-правового спора, чьи права подлежат защите, до подачи искового заявления в арбитражный суд. Также обязанность стороны направить претензию до обращения в суд может быть установлена договором. Предъявление претензии способствует уменьшению количества исков, в частности, при добровольном удовлетворении требований претензии или последующем достижении компромисса между сторонами без участия правоприменителя. Вместе с тем несоблюдение обязательного претензионного порядка является основанием для оставления иска без рассмотрения. Ввиду отсутствия нормативной регламентации порядка направления претензии посредством электронной почты в настоящее время судебная практика по признанию такого способа направления претензии надлежащим является противоречивой. В одних и тех же обстоятельствах одни суды признают довод ответчика о несоблюдении истцом претензионного порядка по формальным основаниям обоснованным, другие же аналогичный довод отклоняют, руководствуясь общими принципами права. Настоящее исследование посвящено вопросу о том, насколько обоснованно порок формы направления претензии (в частности, по электронной почте) может выступать основанием для признания досудебного порядка несоблюденным.

Для цитирования в научных исследованиях

Драчев А.В. Претензионный порядок урегулирования споров в электронной форме // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 10А. С. 215-221. DOI: 10.34670/AR.2023.48.55.026

Ключевые слова

Претензионный порядок, спор, урегулирование спора, альтернативная форма.

Введение

Снижение нагрузки на судебную систему после введения обязательного претензионного порядка подтверждается историческими фактами [Сергеев, Терещенко, 2023]. Разумеется, следует не забывать о балансе интересов сторон. С одной стороны, добросовестный истец вынужден ожидать истечения тридцатидневного (по общему правилу) срока ответа на претензию, в то время как ответчик получит тридцатидневную отсрочку исполнения обязательства.

Вместе с тем досудебное урегулирование споров в претензионном порядке имеет больше достоинств, нежели недостатков.

Учитывая всеохватывающий характер цифровизации, следует отметить, что она не обошла стороной и досудебный (претензионный) порядок урегулирования споров. Так, на сегодняшний день достаточно распространенным явлением является направление досудебной претензии стороне по электронной почте.

Основная часть

Действительно, направление документов, в том числе претензий, по электронной почте является быстрым и простым способом взаимодействия сторон.

При этом действующим процессуальным законодательством не урегулирован вопрос о том, какие способы направления документов вправе использовать стороны, в каких случаях и на каких условиях.

В связи с этим в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» были закреплены случаи допустимости направления претензии по электронной почте, а также в социальных сетях и мессенджерах, а именно:

- у сторон уже есть опыт подобного обмена информацией, для них данный способ переписки является обычной сложившейся деловой практикой, либо
- такой порядок предусмотрен нормативно либо явно и недвусмысленно закреплен в договоре.

Необходимо отметить, что при несоблюдении вышеуказанных условий судом будет сделан вывод о несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора, что является основанием для оставления искового заявления без рассмотрения.

С одной стороны, вышеизложенные условия являются достаточно понятными для исполнения участниками правоотношений, что между тем не исключает возникновения различных спорных ситуаций на практике.

С другой стороны, в любом недостаточном правовом регулировании стороны могут увидеть простор для злоупотреблений, однако на этот счет есть справедливая позиция Пленума Верховного суда Российской Федерации – формальные препятствия для признания досудебного порядка несоблюденным не должны автоматически влечь оставление иска без рассмотрения (п. 4 раздела II Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 года).

Однако необходимо отметить, что, выражая изложенную позицию, Пленум Верховного Суда Российской Федерации какие-либо критерии для квалификации препятствий

формальными не предложил, оставляя это на усмотрение нижестоящих судов. Изложенное, безусловно, стало основанием для возникновения противоречивой практики, и, соответственно, о единообразии судебной практики по данному вопросу говорить сегодня не приходится.

Полагаем, что ответчик может воспользоваться доводом о несоблюдении претензионного порядка урегулирования спора с недобросовестной целью затянуть рассмотрение дела. Вместе с тем, с учетом вышеуказанных позиций Верховного суда Российской Федерации, в случае, если ответчик без каких-либо возражений ведет электронную переписку с истцом или в договоре прямо предусмотрена возможность документооборота посредством электронной почты, то такой довод ответчика судом должен быть отклонен как необоснованный.

В частности, в постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда 16.08.2023 по делу № А51-17872/2022 суд, отклоняя довод ответчика о несоблюдении истцом обязательного досудебного порядка, отметил следующее:

«Если стороны в период рассмотрения спора не предпринимают действий по мирному разрешению спора, а ответчик при этом возражает по существу исковых требований, то оставление иска без рассмотрения ввиду несоблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора будет носить формальный характер, так как не способно достигнуть целей, которые имеет досудебное урегулирование спора.

Процессуальное поведение апеллянта, возражавшего по иску, а также обратившегося с апелляционной жалобой, свидетельствует об отсутствии у него намерения урегулировать спор миром. В этой связи оставление иска без рассмотрения в случае установления обстоятельства несоблюдения досудебного порядка не способствует эффективной защите нарушенного права».

Полагаем, что такая оценка судом довода ответчика основывается на принципе процессуальной экономии – при оставлении иска без рассмотрения истец обратиться с иском повторно. В данном случае ответчик предпринял попытку отменить решение суда первой инстанции, ссылаясь на несоблюдение досудебного порядка, при этом не предпринимая каких-либо действий на мирное урегулирование спора, что уже априори противоречит задачам досудебного урегулирования спора.

При этом в рамках настоящего дела доводы истца были построены на следующем.

Так, ООО «ВекторСтрой» (ответчик, покупатель) полагало, что ООО «Пластпродукт» (истец, поставщик) не был соблюден обязательный претензионный порядок урегулирования спора, поскольку ООО «ВекторСтрой» ни претензия, ни копия искового заявления не были получены.

Истцом в материалы дела представлены скриншоты отправки претензии и копии искового заявления по электронной почте с электронного адреса. Однако между сторонами электронная переписка по указанному адресу никогда не осуществлялась.

Согласно п. 7.1 Договора поставки, все документы, обмен которыми осуществляется между Сторонами посредством электронной, факсимильной, телетайпной и других видов связи в ходе заключения/исполнения настоящего Договора, имеют юридическую силу до момента получения оригиналов этих документов.

Сторонами в реквизитах Договора (раздел 9) также указаны адреса электронной почты. Тем не менее ни посредством электронной почты с адреса указанного в реквизитах Договора, ни посредством почтового отправления вышеуказанные документы от Поставщика Покупателю направлены не были.

Истцом в материалы дела не представлено доказательств, подтверждающих соблюдение

претензионного порядка урегулирования спора, так как в Договоре предусмотрено электронное взаимодействие исключительно между сторонами по электронным почтам, указанным в разделе 9 Договора.

Как полагало ООО «ВектоСтрой», скриншот отправки претензии с электронного адреса не является надлежащим доказательством, подтверждающим направление и получение претензии и копии искового заявления в предусмотренном Договоре и законе порядке, между сторонами не сложилась деловая практика, согласно которой сторонами велась деловая переписка по электронной почте Поставщика.

Таким образом, истцом не выполнены условия, закрепленные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18, ранее указанные по тексту настоящей статьи. ООО «ВекторСтрой» полагало, что ООО «Пластпродукт» в материалы дела не представлено достоверных и допустимых доказательств, подтверждающих направление претензии и копии искового заявления ответчику, отсутствуют доказательства почтового направления (почтовых квитанций об отправке), электронного отправления с адреса истца, предусмотренного Договором, а также доказательств факта получения ответчиком указанных документов, в связи с чем исковое заявление истца подлежало возвращению и оставлению судом первой инстанции без рассмотрения.

Полагаем, что, отклоняя довод ответчика о несоблюдении претензионного порядка, суд учел баланс интересов сторон и пришел к обоснованному выводу о том, что формальные препятствия для признания досудебного порядка урегулирования спора соблюденным не должны автоматически влечь оставления иска без рассмотрения и, таким образом, затягивать решение дела по существу.

В данном случае во главу угла ставится сама цель мирного урегулирования спора, и, учитывая поведение ответчика, очевидно, что оно в рамках настоящего дела невозможно. Оставление искового заявления без рассмотрения не позволило бы достичь цели претензионного урегулирования спора – прийти к соглашению, а только лишь затянуло бы рассмотрение спора ввиду необходимости для истца повторно подавать иск.

Однако полагаем необходимым отметить следующее. Так, выводы судов об отсутствии воли на мирное урегулирование споров построены на процессуальном поведении ответчика – ответчик не заявляет в своем отзыве о желании урегулировать спор мирным путем, соответственно, воля на такое урегулирование спора у ответчика отсутствует.

Вместе с тем тот факт, что дело уже находится на рассмотрении суда, в первую очередь свидетельствует об отсутствии у истца намерения на мирное урегулирование – истец уже взвесил все риски (длительность рассмотрения дела, возможность отказа в удовлетворении исковых требований и др.), оплатил юридические услуги и настроен на рассмотрение дела в суде.

В таком случае ответчик уже фактически лишен возможности досудебного урегулирования спора – волеизъявление отсутствует, в первую очередь, у истца. Ответчик ставится в заранее неблагоприятное положение – досудебная претензия им получена не была, тридцатидневный срок на урегулирование конфликта ему предоставлен не был, дело сразу же в суде.

Вопрос о том, что подразумевают суды, когда делают вывод об отсутствии у ответчика воли на урегулирование спора в досудебном порядке, остается открытым. Вне зависимости от воли ответчика, мирное урегулирование спора в досудебном порядке на стадии, когда дело уже находится в суде, невозможно. В этом случае ответчик может заявить о заключении мирового соглашения, однако, учитывая, что истцом уже принято решение об обращении в суд, данное

предложение будет для истца уже не таким интересным, как на досудебной стадии урегулирования спора.

При таком подходе цель обязательного досудебного порядка не достигается, институт фактически надлежащим образом не работает.

Однако есть и противоположная судебная практика, в частности определение Арбитражного суда г. Москвы от 17.02.2023 г. по делу № А40-25856/23-77-198, по тексту которого суд указал следующее:

«Электронное письмо «Претензия», направленное ответчику 22.07.2022г. по электронной почте, не принимается судом как доказательство направления претензии ответчику, так как в соглашении от 03.03.2022 г. стороны согласовали иные электронные адреса, чем те, которые указаны в скриншоте. Доказательств согласования иных адресов истцом не представлено».

В данном случае порок формы направленной претензии стал основанием для оставления искового заявления без рассмотрения, несмотря на отсутствие воли сторон на мирное урегулирование спора.

Противоречивость судебной практики свидетельствует о необходимости правового урегулирования данного вопроса. Здесь следует согласиться с Е.В. Михайловой о том, что на сегодняшний день, безусловно, требуется научная разработка вопросов досудебного порядка урегулирования споров, в частности претензионного [Михайлова, 2021].

Как отмечают ученые, «целесообразность применения последствий несоблюдения претензионного порядка уменьшается все более и более по мере того, сколько времени и средств было затрачено на рассмотрение и разрешение конкретного спора. Соответственно, оставление заявления без рассмотрения становится неоправданно дорогой мерой воздействия на лицо, которое не воспользовалось возможностью досудебного порядка урегулирования этого спора и теперь уже вряд ли им реально воспользуется» [Шеменева, 2021].

Заключение

На сегодняшний день суды придерживаются позиции о необходимости преодоления формальных ограничений в отношении претензионного порядка в целях оперативного рассмотрения дела. При этом фактически ответчик теряет формальное право ссылаться на несоблюдение досудебного порядка урегулирования спора при отсутствии с его стороны действий, направленных на мирное урегулирование спора.

При рассмотрении арбитражных дел судам надлежит учитывать положения части 3 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предоставляющие право участия в судебном разбирательстве только профессиональным представителям. Профессиональные представители должны осознавать риски при ненадлежащем соблюдении претензионного порядка, в том числе, нарушая формальные требования, они в полной мере осознают как факт нарушения права ответчика, так и возможные последствия. Однако судами данное обстоятельство во внимание не принимается.

Изложенное не только позволяет недобросовестным истцам обходить требование об обязательном досудебном порядке, но и не позволяет надлежащим образом функционировать институту досудебного урегулирования спора и достигать цели, для которых он был введен.

Библиография

1. Демичев С.Е. Претензионный порядок в законодательстве Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 451-454.
2. Иванов А.А. О путях повышения эффективности правосудия // Журнал российского права. 2005. № 12 (108). С. 53–65.
3. Михайлова Е.В. Досудебный порядок урегулирования спора в системе защиты гражданских прав // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 1. С. 80-95.
4. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. К дискуссии о претензионном порядке защиты прав // Арбитражные споры. 2023. № 3. С. 117-132.
5. Шеменева О.Н. Последствия несоблюдения претензионного и иного досудебного порядка урегулирования споров на различных этапах гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 12. С. 12.
6. Mikhailova E. V. Pre-Trial Procedure for Resolving a Dispute in the System of Protection of Civil Rights //Law: J. Higher Sch. Econ. – 2022. – С. 80.
7. McBarnet D. J. Pre-trial Procedures and the Construction of Conviction //The Sociological Review. – 1975. – Т. 23. – №. 1_suppl. – С. 172-201.
8. Saveleva V. N. Types of Pre-Trial Procedures in Civil Proceedings //Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества. – 2022. – С. 191-196.
9. Boyne S. M. Procedural economy in pre-trial procedure: developments in Germany and the United States //S. Cal. Interdisc. LJ. – 2014. – Т. 24. – С. 329.
10. Vinokurov V., Gavrilenko V., Shenshin V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries //BRICS Law Journal. – 2022. – Т. 9. – №. 1. – С. 35-61.

Pre-trial dispute resolution procedure in electronic form

Artem V. Drachev

Assistant of the Department of civil law and procedure,
Law School of the Far Eastern Federal University,
Postgraduate Student of the Law Institute
of the Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: drachev.av1@gmail.com

Abstract

It is well known that the courts are entrusted with a colossal burden of reviewing cases: the number of court hearings considered by one judge of the Arbitration Court of the Primorsky Territory varies from ten to thirty sessions per day. Of course, reducing the burden on the judicial system is possible through the development of alternative legal ways of resolving disputes, in particular, by reaching a compromise based on mutual agreement of the parties in the pre-trial settlement of the dispute. These include the claim procedure for resolving a dispute, while a certain part of civil legal disputes necessarily requires compliance with it from the participants in a civil legal dispute, whose rights are subject to protection, before filing a statement of claim in the arbitration court. Also, the obligation of a party to submit a claim before going to court may be established by agreement. Filing a claim helps to reduce the number of claims, in particular, when the claims are voluntarily satisfied or a compromise is subsequently reached between the parties without the participation of the law enforcer. At the same time, failure to comply with the mandatory

Artem V. Drachev

claim procedure is grounds for leaving the claim without consideration. Due to the lack of regulatory regulation of the procedure for submitting a claim via e-mail, at present, judicial practice regarding the recognition of this method of submitting a claim as appropriate is contradictory. In the same circumstances, some courts recognize the defendant's argument about the plaintiff's failure to comply with the claim procedure on formal grounds as justified, while others reject a similar argument, guided by general principles of law. This study is devoted to the question of how justified a defect in the form of filing a claim (in particular, by e-mail) can serve as a basis for recognizing the pre-trial procedure as not being observed.

For citation

Drachev A.V. (2023) Pretenzionnyi poryadok uregulirovaniya sporov v elektronnoi forme [Pre-trial dispute resolution procedure in electronic form]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (10A), pp. 215-221. DOI: 10.34670/AR.2023.48.55.026

Keywords

Claim procedure, dispute, dispute resolution, alternative form.

References

1. Demichev S.E. (2019) Pretenzionnyi poryadok v zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii: problemy i puti ikh resheniya [Claim procedure in the legislation of the Russian Federation: problems and ways to solve them]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 23 (261), pp. 451-454.
2. Ivanov A.A. (2005) O putyakh povysheniya effektivnosti pravosudiya [On ways to increase the efficiency of justice]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 12 (108), pp. 53–65.
3. Mikhailova E.V. (2022) Dosudebnyi poryadok uregulirovaniya spora v sisteme zashchity grazhdanskikh prav [Pre-trial procedure for resolving a dispute in the system of protection of civil rights]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 1, pp. 80-95.
4. Sergeev A.P., Tereshchenko T.A. (2023) K diskussii o pretenzionnom poryadke zashchity prav [On the discussion about the claim procedure for protecting rights]. *Arbitrazhnye spory* [Arbitration disputes], 3, pp. 117-132.
5. Shemeneva O.N. (2021) Posledstviya nesoblyudeniya pretenzionnogo i inogo dosudebnogo poryadka uregulirovaniya sporov na razlichnykh etapakh grazhdanskogo sudoproizvodstva [Consequences of non-compliance with claims and other pre-trial procedures for resolving disputes at various stages of civil proceedings]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil process], 12, pp. 12.
6. Mikhailova, E. V. (2022). Pre-Trial Procedure for Resolving a Dispute in the System of Protection of Civil Rights. *Law: J. Higher Sch. Econ.*, 80.
7. McBarnet, D. J. (1975). Pre-trial Procedures and the Construction of Conviction. *The Sociological Review*, 23(1_suppl), 172-201.
8. Saveleva, V. N. (2022). Types of Pre-Trial Procedures in Civil Proceedings. In *Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества* (pp. 191-196).
9. Boyne, S. M. (2014). Procedural economy in pre-trial procedure: developments in Germany and the United States. *S. Cal. Interdisc. LJ*, 24, 329.
10. Vinokurov, V., Gavrilenko, V., & Shenshin, V. (2022). Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries. *BRICS Law Journal*, 9(1), 35-61.